УДК 336.711:336.74
DOI: 10.24412/2782-4845-2026-18-24-39

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ КЛЮЧЕВЫХ СТАВОК. ЧТО ЭТО ДАСТ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ?

М.Ю. Евсин, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия
Н.С. Сахарова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. *В статье рассматривается потенциал применения дифференцированных ключевых ставок для повышения гибкости денежно-кредитной политики Банка России. Актуальность обусловлена противоречивым воздействием единой ставки на экономику: ужесточение политики, необходимое для сдерживания инфляции и финансовых рисков, одновременно удорожает кредиты, ограничивает инвестиции и замедляет развитие реального сектора, включая приоритетные отрасли. Цель работы — оценка экономических последствий перехода от универсального ориентира к системе ставок, дифференцированных по видам операций, секторам и целевым установкам регулирования. Проанализированы правовые предпосылки реализации подхода, включая положения законодательства о Центральном банке, допускающие множественность процентных ставок по различным операциям. Уделено внимание зарубежному и историческому опыту: практике Китая с многокомпонентной системой инструментов и резервных требований для адресного стимулирования кредитования, а также советской модели отраслевого перераспределения ресурсов. Обосновано, что дифференциация ставок способна поддержать системообразующие сектора, снизить долговую нагрузку предприятий, ограничить спекулятивные сегменты и повысить точность управления ликвидностью. Выявлены сопутствующие риски: усложнение регулирования, рост требований к аналитике, искажение рыночных стимулов и увеличение административной нагрузки. Автор приходит к выводу, что внедрение дифференцированных ставок возможно лишь при высокой прозрачности критериев, развитой информационной базе, ответственности регулятора и увязке процентной политики со стратегическими приоритетами развития экономики. Предлагаемый подход строится на сопоставлении антиинфляционных целей и задач структурной трансформации, что позволяет трактовать процентную политику не только как стабилизационный, но и как селективный инструмент. Подчеркивается необходимость предварительного тестирования, поэтапного внедрения и системного мониторинга отраслевых эффектов для минимизации рисков дисбалансов, неравного доступа к кредитам и падения доверия к политике регулятора в условиях сохраняющихся внешних ограничений.*

Ключевые слова: *ключевая ставка, Центральный банк, дифференцированные ставки, денежно-кредитная политика, инфляция, кредитование, финансовая стабильность, экономический рост, регулирование, отраслевая поддержка*

Для цитирования: Евсин М.Ю., Сахарова Н.С. возможность применения дифференцированных ключевых ставок. Что это даст экономике России? // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2026. №2(18). С. 23-36. DOI: 10.24412/2782-4845-2026-18-24-39

THE POSSIBILITY OF APPLYING DIFFERENTIATED KEY RATES. WHAT WILL THIS DO FOR THE RUSSIAN ECONOMY?

M.Yu. Evsin, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia
N.S. Sakharova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Abstract. *This article examines the potential of applying differentiated key interest rates to enhance the flexibility of monetary policy conducted by the Bank of Russia. The relevance of the topic is driven by the contradictory impact of a uniform key rate on the economy: while tightening policy is necessary to curb inflation and mitigate financial risks, it simultaneously raises the cost of credit, constrains investment activity, and slows down the development of the real sector, including priority industries. The aim of this work is to assess the economic implications of transitioning from a universal interest rate benchmark to a system of rates differentiated by types of operations, economic sectors, and regulatory objectives. The paper analyses the legal foundations for implementing this approach, including provisions of the legislation on the Central Bank that allow for multiple interest rates on various operations. Attention is given to international and historical experience: the practices of China, which employs a multi-component system of instruments and reserve requirements for targeted credit stimulation, as well as the Soviet model of sector-based financial resource redistribution. It is substantiated that rate differentiation could support systemically important sectors, reduce the corporate debt burden, curb speculative market segments, and improve the precision of liquidity management. At the same time, the study identifies associated risks: increased regulatory complexity, higher demands on analytical support, potential distortion of market incentives, and a growing administrative burden on participants. The author concludes that the introduction of differentiated key rates is feasible only under conditions of high transparency of eligibility criteria, a well-developed information framework, institutional accountability of the regulator, and clear alignment of interest rate policy with the strategic priorities of economic development. The proposed approach is based on reconciling anti-inflationary goals with the objectives of structural transformation, which allows interest rate policy to be viewed not only as a stabilisation tool but also as a selective regulatory instrument. The necessity of preliminary testing, phased implementation, and systematic monitoring of sectoral effects is emphasised in order to minimise the risks of imbalances, unequal access to credit, and erosion of confidence in monetary policy amid ongoing external constraints.*

Keywords**:** *key rate, Central Bank, differentiated rates, monetary policy, inflation, lending, financial stability, economic growth, regulation, sectoral support*

Введение

В условиях сохраняющейся макроэкономической нестабильности, внешних санкционных ограничений и структурной трансформации российской экономики вопрос о ключевой ставке Банка России приобретает особую остроту. Ключевая ставка традиционно рассматривается как основной инструмент денежно-кредитной политики центрального банка, а её изменение влечёт за собой масштабные последствия для всех сегментов экономики — от курса национальной валюты до финансовой стабильности государства в целом. Однако

влияние единой ключевой ставки на различные отрасли неоднородно и далеко не всегда приводит к положительным результатам.

Особенно уязвимыми оказываются отдельные сектора бизнеса и домохозяйства, что в конечном счёте может приводить к замедлению экономического роста, а в некоторых случаях — к рецессионным явлениям. В последнее время в экспертной среде всё активнее обсуждается возможность перехода к системе дифференцированных ключевых ставок. Под такой политикой понимается механизм, при котором центральный банк устанавливает несколько процентных ставок в зависимости от видов операций, отраслевой принадлежности заёмщиков, региональных особенностей или иных заданных критериев.

Основная цель введения дифференцированных ставок заключается в учёте специфики различных сегментов рынка, стимулировании развития приоритетных отраслей и снижении избыточной долговой нагрузки на отдельные сектора экономики. Важно отметить, что правовая основа для реализации такого подхода в России уже существует. Согласно статье 37 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», регулятор вправе устанавливать одну или несколько процентных ставок по различным видам операций либо проводить процентную политику без фиксации процентной ставки. Данная норма открывает юридическую возможность для внедрения дифференцированного подхода, однако его практическая реализация требует тщательной проработки критериев, механизмов контроля и оценки последствий.

Дифференцированные ключевые ставки позволяют проводить более гибкую политику и оказывать точечное влияние на экономические процессы. Это способствует снижению общего уровня риска на финансовом рынке, контролю стоимости капитала и созданию условий для устойчивого развития бизнеса. Вместе с тем такой подход предъявляет повышенные требования к качеству аналитической работы, квалификации кадров и прозрачности решений регулятора, что делает его значительно более затратным по сравнению с классической моделью единой ставки.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы институционального анализа денежно-кредитной политики и теории экономического регулирования. В работе использованы следующие методы:

- Анализ нормативно-правовой базы - изучение Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» и сопутствующих документов для выявления правовых возможностей введения дифференцированных ставок.
- Сравнительный анализ - сопоставление подходов к процентной политике в России, Китае и СССР для выявления элементов, потенциально применимых в отечественной практике.

- Статистический анализ - обработка данных Банка России и Росстата (2018–2025 гг.) по ключевой ставке, темпам инфляции и динамике ВВП для визуализации корреляционных зависимостей.
- Логико-структурный анализ - систематизация потенциальных положительных и отрицательных эффектов от введения дифференцированных ставок с построением аргументационных цепочек.

Исследовательская гипотеза состоит в том, что переход от единой ключевой ставки к дифференцированной системе процентных инструментов позволит снизить негативные эффекты жёсткой денежно-кредитной политики на приоритетные отрасли, сохранив при этом контроль над инфляцией, однако при условии наличия развитой аналитической базы, прозрачных критериев и институциональной ответственности регулятора.

Основная часть

В отличие от классических подходов, предполагающих установление единой ставки для всей экономики, Народный банк Китая (НБК) применяет многокомпонентную систему процентных инструментов, позволяющую выборочно воздействовать на различные сегменты финансовой системы в зависимости от типа кредитного учреждения, сектора экономики или даже региона. Данная практика даёт китайской экономике ряд существенных преимуществ, включая поддержание высоких темпов роста и эффективный контроль финансовых рисков.

В частности, НБК регулярно проводит операции недельного РЕПО, определяя их ставку в ходе аукционов. Данный инструмент позволяет оперативно управлять краткосрочной ликвидностью банковской системы. Кроме того, Банк Китая устанавливает базовые ставки по кредитам для первоклассных заёмщиков (Loan Prime Rate, LPR), которые служат ключевым ориентиром для кредитования реального сектора. Коммерческие банки обязаны ориентироваться на LPR при определении ставок по новым кредитам, что обеспечивает трансмиссию денежно-кредитной политики в экономику. Ежемесячно также устанавливается ставка по инструменту среднесрочного рефинансирования (MLF), которая влияет на стоимость фондирования банков на горизонте от трёх месяцев до одного года.

Особого внимания заслуживает регулирование нормативов обязательных резервов (Reserve Requirement Ratio, RRR). В условиях перегрева экономики НБК может повышать резервные требования для коммерческих банков, активно кредитующих спекулятивные сектора, например, рынок недвижимости. Одновременно с этим для банков, кредитующих малый и средний бизнес, сельское хозяйство или инновационные предприятия, могут устанавливаться пониженные нормативы резервирования. Такой подход позволяет стране проводить структурные реформы без масштабных макроэкономических потрясений, перераспределять капитал в пользу перспективных отраслей и ограничивать деятельность предприятий с низкой добавленной стоимостью.

Вместе с тем китайская модель характеризуется высокой сложностью и затратностью. Она требует огромного объёма аналитической работы, наличия детальной и достоверной информации о состоянии всех сегментов финансового рынка, а также развитого институционального механизма принятия решений. Тем не менее, данный подход обеспечивает экономике гибкость и управляемость, позволяя точечно выбирать отрасли для охлаждения или стимулирования и частично нивелировать глобальные неопределённости путём поддержания стабильности и направления ресурсов в соответствии со стратегией развития государства.

Если обратиться к исторической параллели, то в экономической практике СССР система дифференцированных процентных ставок применялась весьма активно и была полностью подчинена задачам выполнения государственного плана. Однако, в отличие от китайской модели, где главной целью является балансировка рыночных процессов, в СССР дифференциация ставок использовалась прежде всего для реализации утверждённых плановых заданий, в рамках которых чётко прослеживалась иерархия приоритетов.

Госбанк СССР мог устанавливать различные ставки в зависимости от отрасли или даже вида деятельности предприятия. Минимальные ставки предоставлялись стратегическим отраслям тяжёлой и оборонной промышленности, а также сельскому хозяйству. Такая политика представляла собой форму планового стимулирования и перераспределения ресурсов в пользу важнейших секторов государства и была одной из многочисленных деталей бюрократического аппарата управления.

В современном мире дифференцированные ставки превратились в динамичный инструмент макропруденциального регулирования, интегрированный в сложную рыночную систему. Их главная задача — гибкое перераспределение денежных потоков через реагирование на складывающуюся рыночную конъюнктуру, в отличие от жёсткого планового распределения ресурсов, характерного для советской экономики.

В 2025 году ключевая ставка в Российской Федерации достигла максимального значения в 21% (по состоянию на октябрь 2025 года), что является весьма высоким показателем по сравнению с другими странами. Такое ужесточение денежно-кредитной политики привело к серьёзным последствиям, имеющим как положительные, так и отрицательные стороны.

Влияние высокой ключевой ставки на предпринимательский сектор оказалось значительным. Резкое удорожание кредитных ресурсов привело к увеличению долговой нагрузки многих предприятий. Компании были вынуждены существенно сокращать расходы, частично закрывать производства либо откладывать инвестиционные проекты, сохраняя только наиболее прибыльные направления деятельности. Распространёнными явлениями стали сокращение штата сотрудников, урезание бюджетов на маркетинг и развитие, а также выпуск более дешёвых товаров за счёт снижения их качества.

Как следствие, наблюдалось снижение потребительского спроса, что связано не только с ухудшением качества продукции, но и с невозможностью контрагентов приобретать товары и услуги в условиях дорогого кредитования. Длительное сохранение такой ситуации увеличивает долговую нагрузку компаний, создаёт сложности с инвестированием и нарушает производственные циклы. Длительный период дорогих кредитов негативно сказывается на производственных показателях и, следовательно, на объёме выручки предприятий.

К числу позитивных последствий высокой ключевой ставки следует отнести в первую очередь замедление инфляционных процессов. Это особенно важно для граждан с фиксированными доходами и для тех, кто стремится сохранить свои сбережения. Сокращение совокупного спроса, в том числе на импортные товары, при прочих равных условиях способствует укреплению курса национальной валюты и росту сберегательной активности населения. Одним из наиболее предпочтительных методов сохранения средств становится покупка государственных и корпоративных облигаций, доходность которых в условиях повышенной ключевой ставки увеличивается вследствие роста премии за риск.

Кроме того, Банк России выделил ряд дополнительных положительных эффектов от высокой ключевой ставки. Завершение в 2024 году массовой льготной ипотеки, высокие рыночные ставки и ужесточение регулирования способствовали предотвращению образования «пузыря» на рынке жилья. Быстрый рост ипотечного кредитования, ранее являвшийся одним из факторов заметного удорожания квартир в новостройках, сменился более умеренной динамикой. Появились первые признаки снижения темпов роста цен на жильё, а адресные ипотечные программы продолжают поддерживать рынок в период высоких ставок.

Ужесточение регулирования позволило снизить риски неплатежей по потребительским кредитам и повысить устойчивость банковского сектора. Банк России увеличил требования к капиталу банков при выдаче рискованных ипотечных и потребительских кредитов, что дало возможность банковскому сектору накопить дополнительный запас капитала в объёме около 1,2 трлн рублей. В будущем банки смогут использовать эти резервы в случае потерь по кредитам.

Анализ динамики ключевой ставки и темпов роста ВВП за период 2018–2025 гг. (рис. 1 и 2) позволяет сделать вывод о том, что графики имеют разнонаправленную динамику, что свидетельствует о сложном и нелинейном характере взаимосвязи между этими показателями.

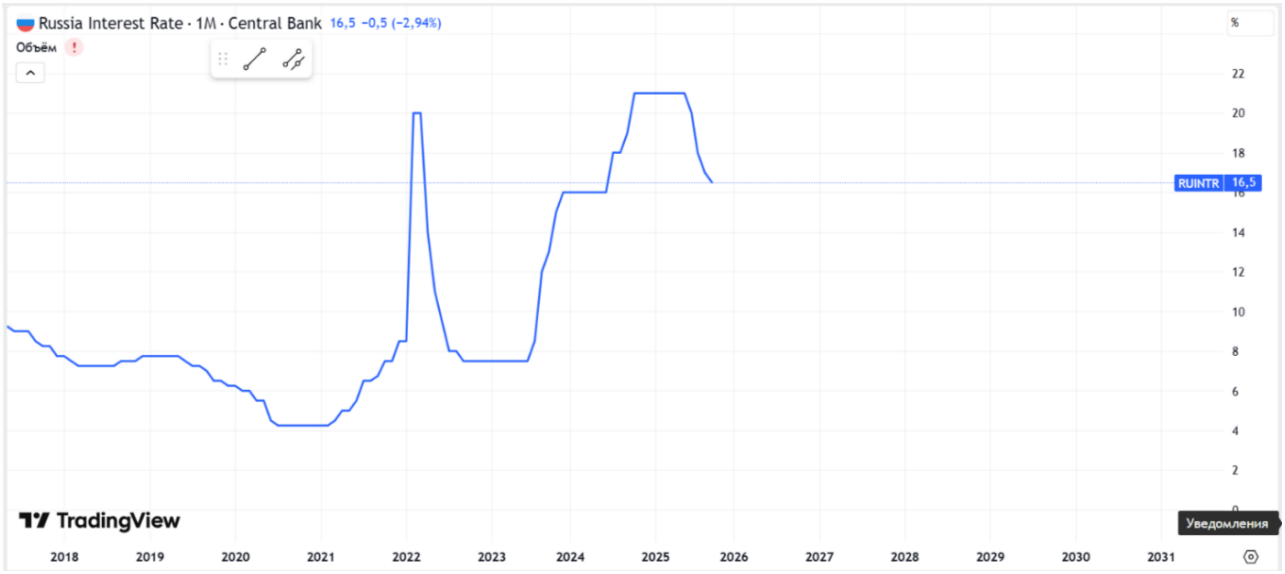

Рис. 1*. Ключевая ставка в РФ 2018–2025г
**составлено авторами по данным [17-18]*

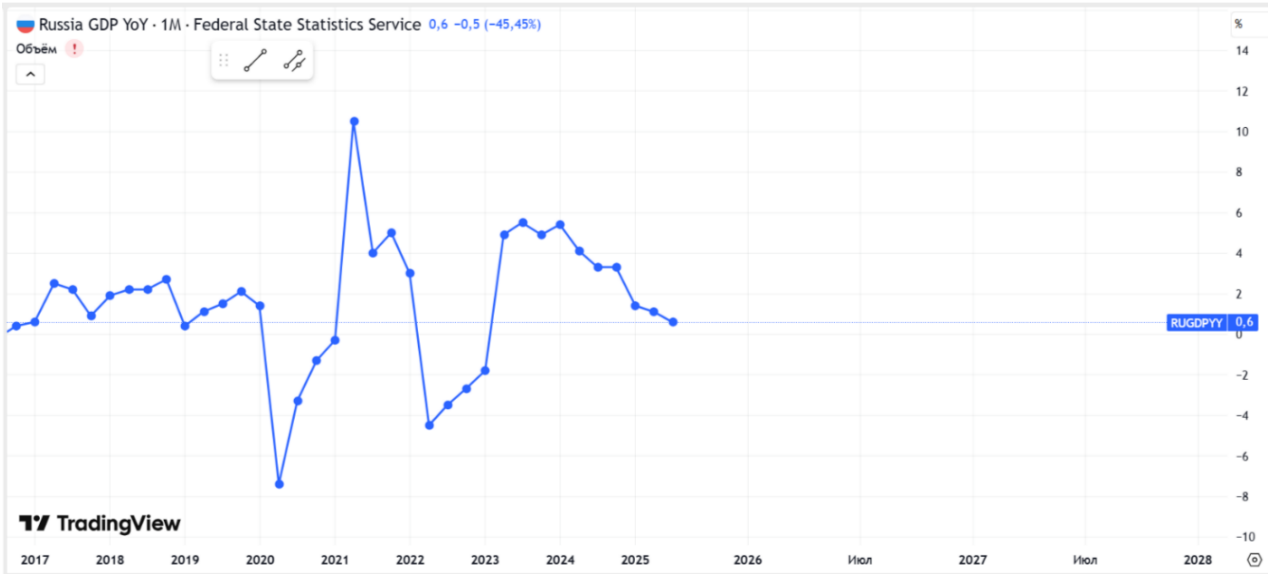

Рис. 2*. Рост ВВП в РФ 2018–2025г.
**составлено авторами по данным [19]*

Следует отметить, что рост ключевой ставки выше нормативных значений, как правило, оказывает негативное влияние на уровень ВВП, поскольку производство становится дороже из-за дорогостоящих кредитов, а развитие бизнеса замедляется. Однако ключевая ставка не является единственным фактором, определяющим динамику ВВП. К числу других значимых факторов относятся численность занятых в производственной сфере, уровень жизни населения, инвестиционные вложения, внешнеэкономическая конъюнктура и многие другие параметры. Тем не менее, ключевая ставка является одним из наиболее значимых инструментов, влияющих на динамику экономического роста, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Важно учитывать, что эффект от изменения ключевой ставки проявляется не сразу, а с временным лагом, который в среднем составляет от 9 до 18 месяцев. Это объясняется постепенным формированием ожиданий участников рынка и инерционностью поведения экономических агентов, что обуславливает отсроченный характер воздействия процентной политики на реальный сектор.

В 2024 году повышение ключевой ставки в России было в первую очередь направлено на сдерживание инфляции, однако такая политика оказала заметное негативное влияние на экономический рост. Ключевая ставка безусловно помогла охладить перегретый потребительский спрос и замедлить рост цен, частично защитив доходы граждан от обесценения. Однако удорожание кредитования негативно отразилось на всех сферах экономики, что актуализирует вопрос о поиске альтернативных подходов к процентному регулированию.

В целях избежания негативных последствий для ключевых секторов экономики, поддержки приоритетных отраслей и продолжения инфраструктурного развития Банк России имеет правовую возможность устанавливать несколько процентных ставок по различным видам операций. Дифференцированный подход позволил бы решить ряд стратегических задач.

Потенциальные преимущества:

1. Целенаправленное стимулирование приоритетных отраслей. Установление пониженных ставок для сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, высокотехнологичных производств и других стратегически важных секторов позволило бы ускорить инвестиционные процессы и повысить конкурентоспособность российских предприятий на мировых рынках.

2. Поддержка социально значимых направлений. Для таких сфер, как образование и здравоохранение, кредиты могли бы предоставляться по сниженным ставкам, что позволило бы не тормозить их развитие, а, напротив, способствовать улучшению качества услуг и повышению доступности для населения.

3. Снижение рисков массовых банкротств. В периоды кризисов или экономических спадов дифференцированные ставки могли бы использоваться для адресной поддержки предприятий, оказавшихся в сложной финансовой ситуации, что позволило бы сохранить рабочие места и производственные мощности.

4. Повышение точности управления ликвидностью. Дифференциация ставок по видам операций (РЕПО, ломбардное кредитование, депозитные аукционы и т.д.) позволила бы более гибко управлять объёмом ликвидности в банковской системе.

Авторами предлагаются следующие возможные критерии для дифференциации ключевых ставок в российской практике:

Таблица 3. Критерии возможной дифференциации ключевых ставок в России

Критерий	Пример реализации
По отраслям	Пониженная ставка для сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, IT-сектора
По видам операций	Разные ставки по депозитным операциям, операциям РЕПО, ломбардному кредитованию
По срокам кредитования	Более низкие ставки для долгосрочных инвестиционных проектов
По регионам	Специальные условия для Дальнего Востока, Арктической зоны, новых регионов
По категориям заёмщиков	Льготные условия для малого и среднего бизнеса, инновационных компаний
По целевому назначению кредита	Ставки дифференцируются в зависимости от инвестиционной или потребительской направленности

В качестве иллюстративного примера можно рассмотреть гипотетическую ситуацию, связанную с предприятиями чёрной металлургии, которые в 2025 году оказались в сложном положении. Авторы полагают, что возможным направлением поддержки могло бы стать введение специальной ключевой ставки на уровне не более 3% для банков, кредитующих строительство железных дорог в Дальневосточном федеральном округе, с пересмотром данной ставки не чаще одного раза в год. Применение такого инструмента в ограниченных масштабах позволило бы обеспечить его контролируемость и предсказуемость, а также положительно сказаться на состоянии отрасли без необходимости прямых субсидий со стороны государства.

Наряду с очевидными преимуществами, система дифференцированных ключевых ставок несёт в себе ряд существенных рисков (табл.4)

Таблица 4. Риски и ограничения системы дифференцированных ключевых ставок

Риск	Описание
Регуляторная сложность	Значительное усложнение системы управления процентной политикой, рост административной нагрузки на регулятор и участников рынка
Риски лоббизма и коррупции	Дифференциация создаёт возможности для оказания давления на регулятора со стороны заинтересованных отраслевых групп
Искажение рыночных сигналов	Административное установление льготных ставок может приводить к неэффективному распределению капитала и снижению стимулов для повышения эффективности производства
Информационная асимметрия	Для качественного принятия решений требуется детальная и достоверная информация о состоянии всех секторов, что не всегда достижимо
Арбитражные возможности	Разница в ставках может провоцировать участников рынка на операции по перекредитованию и перетоку капитала между секторами
Риск снижения доверия	Непрозрачность критериев дифференциации может подорвать доверие к денежно-кредитной политике и прогнозируемости решений регулятора

Особую опасность представляет возможность возникновения «двойного арбитража», когда банки привлекают средства по низким ставкам и размещают их в сегментах с более высокими ставками, не выполняя при этом целевых условий льготного кредитования. Для предотвращения таких злоупотреблений необходим эффективный механизм контроля целевого использования средств и система штрафных санкций за нарушения.

Традиционная модель использования единой ключевой ставки безусловно является привычной и более понятной для всех участников экономики, однако она не всегда учитывает специфику различных отраслей и регионов. Для создания дополнительных возможностей развития определённых направлений экономики целесообразно рассмотреть внедрение дифференцированных ключевых ставок, позволяющих воздействовать на экономические процессы более точечно. Это особенно важно в период структурных преобразований и внешних шоков, когда требуется избирательная поддержка отдельных секторов.

Стимулирование стратегически важных отраслей экономики способствовало бы повышению производительности труда и конкурентоспособности через модернизацию, привлечение инвестиций и развитие инновационных технологий. Особенно остро проблема дифференциации стоит для отраслей, направленных на повышение качества жизни населения, таких как образование, здравоохранение и жилищно-коммунальная сфера. В данных отраслях получение прибыли не является основной целью, поэтому в периоды экономического спада снижение ставок позволило бы не только сохранять рабочие места и предприятия, но и предотвращать множественные банкротства.

Благодаря применению дифференцированных ставок в дальнейшем можно будет стимулировать развитие инновационных продуктов и их экспорт. Расширение производства и создание новых технологий в нашей стране могут сыграть важную роль на мировых рынках. При государственной поддержке и целенаправленном развитии конкретных бизнес-направлений выход предприятий на новые внешние рынки упростится, что в дальнейшем принесёт дополнительные доходы в бюджет и укрепит позиции страны в международной торговле.

Таким образом, используя дифференцированные ключевые ставки, центральный банк получает возможность не только управлять инфляцией, но и стимулировать структурные изменения в экономике, которые со временем приведут к устойчивому развитию страны. Такое регулирование является сложным и затратным, однако оно даёт центральному банку более гибкие и точные инструменты, позволяющие не просто контролировать инфляцию, но и обеспечивать долгосрочный устойчивый рост экономики. Минимизируя побочные эффекты от чрезмерного ужесточения монетарной политики, государство обеспечивает баланс интересов в стране и повышает её инвестиционную привлекательность.

Заключение

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что переход к дифференцированной системе ключевых ставок может положительно отразиться на состоянии российской экономики и обеспечить устойчивое развитие бизнеса и технологий даже в условиях экономических кризисов. Ключевая ставка как важнейший инструмент денежно-кредитной политики непрерывно используется для регулирования экономической активности с целью поддержания стабильности и финансовой устойчивости государства, особенно в условиях высокой дифференциации регионов по уровню развития и природно-климатическим условиям. Грамотное использование ключевой ставки имеет не просто важное, а стратегическое значение для долгосрочного устойчивого роста любой страны.

Для успешного внедрения системы дифференцированных ключевых ставок необходимо провести глубокий анализ текущей макроэкономической ситуации, сопоставить фактические данные и научиться чётко прогнозировать влияние ставок на стимулирование экономического роста, а также оценивать, насколько это поможет предотвратить возможные риски. Несмотря на то что такая модель является более адаптивной и сбалансированной, она требует всестороннего изучения и высокой степени профессионализма со стороны государственных органов и лиц, ответственных за принятие решений в сфере денежно-кредитной политики.

Из Федерального закона № 86-ФЗ следует, что Банк России вправе вводить не одну, а несколько ключевых ставок, и при наличии необходимых условий мы можем увидеть реальное применение дифференцированного подхода на практике. Это позволит не просто эффективно контролировать финансовую систему, но и в целом поддерживать экономическую стабильность в стране, а также оказывать всестороннее влияние на развитие кредитного рынка и структурную трансформацию экономики.

Список использованных источников:

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ, ред. от 31.07.2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 28.04.2026).

2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 28.04.2026).

3. Афанасьева Оксана Николаевна Особенности влияния инструментов денежно-кредитной политики Народного банка Китая на процентные ставки коммерческих банков по кредитам и депозитам // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. №5 (79). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-instrumentov-denezhno-kreditnoy-politiki-narodnogo-banka-kitaya-na-protsentnye-stavki-kommercheskih-bankov-po (дата обращения: 28.04.2026).

4. Воеводская П. О. Теоретические аспекты банковских рисков // Вестник ОрелГАУ. 2013. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-bankovskih-riskov (дата обращения: 28.04.2026).

5. Гасанов О.С. Макропруденциальные инструменты как альтернатива повышению ключевой ставки // Актуальные проблемы науки и техники. 2025: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, 12–14 марта 2025 года. Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2025. С. 884–885.

6. Дружинин Н.Л., Попова М.И., Марьяненко В.П. Повышенная ключевая ставка как фактор принятия инвестиционных и финансовых решений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-3. С. 401–407. DOI: 10.17513/vaael.3438. EDN: HAXPQW.

7. Жигас М.Г., Шаламов Г.А. К вопросу о влиянии динамики ключевой ставки на размеры инфляции в российской экономике // Известия Байкальского государственного университета. 2025. Т. 35. № 1. С. 49–58. DOI: 10.17150/2500-2759.2025.35(1).49-58. EDN: CTOXHS.

8. Ким Н.В. Формирование многофакторной модели валового внутреннего продукта в условиях российской экономики // Вестник магистратуры. 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mnogofaktornoy-modeli-valovogo-vnutrennego-produkta-v-usloviyah-rossiyskoy-ekonomiki (дата обращения: 28.04.2026).

9. Комелькова И.С., Мерлич Д. Влияние ключевой ставки Центрального банка на экономику страны // Студенческая наука: сборник научных трудов по материалам 52-й научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Тверь, 12–14 марта 2024 года. Тверь: Тверская государственная сельскохозяйственная академия, 2024. С. 336–339.

10. Куанова Д.А., Сташ А.Ю. Влияние ключевой ставки на состояние экономики России // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России: сборник научных трудов по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 27 ноября 2024 года. Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2024. С. 86–91.

11. Е. А. Михеева, В. А. Черняев Анализ динамики ключевой ставки и её взаимосвязей с макроэкономическими показателями // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №10–2 (104). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-klyuchevoy-stavki-i-eyo-vzaimosvyazey-s-makroekonomicheskimi-pokazatelyami (дата обращения: 28.04.2026).

12. Полтавец О.А. Ключевая ставка и ее роль в восстановлении экономики // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции,

перспективы: сборник научных статей участников 24-й Международной научно-практической конференции, Курск, 22 мая 2025 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. С. 342–345.

13. Симбирева М.В. Ключевая ставка Банка России в условиях санкций // Инновационная наука. 2024. № 6-1. С. 118–119.

14. Силкина Н.Г., Клейменова С.С. Ключевая ставка Российской Федерации: сущность, функции и влияние на экономику страны // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Старый Оскол, 29 ноября 2024 года. Старый Оскол: Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 2024. С. 425–429.

15. Суханов Е.В. Макроэкономическая ситуация в экономике Российской Федерации при сохранении высокой ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия: материалы XIX Всероссийской очной научно-практической конференции, посвященной 25-летию филиала, Липецк, 27 мая 2025 года. Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2025. С. 157–163.

16. Теньковская Л. И. Макроэкономические тенденции в России, формирующие инвестиционную и предпринимательскую среду // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/makroekonomicheskie-tendentsii-v-rossii-formiruyuschie-investitsionnuyu-i-predprinimatelskuyu-sredu (дата обращения: 28.04.2026).

17. Итоги работы Банка России в 2024 году: коротко о главном // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/cenovaya-i-finansovaya-stabil-nost/ (дата обращения: 28.04.2026).

18. Ключевая ставка в Российской Федерации в 2020–2025 гг. // TradingView. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.tradingview.com/chart/F5wxLIBr/?symbol=ECONOMICS%3ARUINTR (дата обращения: 28.04.2026).

19. Рост ВВП в Российской Федерации в 2018–2025 гг. // TradingView. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.tradingview.com/chart/F5wxLIBr/?symbol=ECONOMICS%3ARUGDPYY (дата обращения: 28.04.2026).

20. Доля стран в мировом ВВП в 1980–2023 гг., % // SVSPB.NET. [Электронный ресурс]. URL: https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php (дата обращения: 28.04.2026).

References

1. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law No. 86-FZ dated 10.07.2002 , as amended on 31.07.2025 [Electronic Resource]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (accessed: 28.04.2026).

2. On banks and banking activities: Federal Law No. 02.12.1990 of 395-1-FZ [Electronic Resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed: 28.04.2026).

3. Afanasyeva Oksana Nikolaevna Peculiarities of the influence of monetary policy instruments of the People's Bank of China on interest rates of commercial banks on loans and deposits//Industry: economics, management, technology. 2019. №5 (79). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-instrumentov-denezhno-kreditnoy-politiki-narodnogo-banka-kitaya-na-protsentnye-stavki-kommercheskih-bankov-po (дата обращения: 28.04.2026).

4. Voevodskaya P.O. Theoretical aspects of banking risks//Vestnik OryolGAU. 2013. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-bankovskih-riskov (accessed: 28.04.2026).

5. Hasanov O.S. Macroprudential instruments as an alternative to raising the key rate//Actual problems of science and technology. 2025: materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference dedicated to the 95th anniversary of the Don State Technical University, Rostov-on-Don, March 12-14, 2025. Rostov-on-Don: Don State Technical University, 2025. S. 884-885.

6. Druzhinin N.L., Popova M.I., Maryanenko V.P. Increased key rate as a factor in making investment and financial decisions//Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. № 4-3. S. 401-407. DOI: 10.17513/vaael.3438. EDN: HAXPQW.

7. Zhigas M.G., Shalamov G.A. On the impact of the dynamics of the key rate on inflation in the Russian economy//Izvestia Baikal State University. 2025. VOL. 35. № 1. S. 49-58. DOI: 10.17150/2500-2759.2025.35(1).49-58. EDN: CTOXHS.

8. Kim N.V. Formation of a multifactorial model of gross domestic product in the Russian economy//Bulletin of the magistracy. 2014. [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mnogofaktornoy-modeli-valovogo-vnutrennego-produkta-v-usloviyah-rossiyskoy-ekonomiki (accessed: 28.04.2026).

9. Komelkova I.S., Merlich D. The impact of the key rate of the Central Bank on the country's economy//Student science: a collection of scientific works based on the materials of the 52nd scientific and practical conference of students and young scientists, Tver, March 12-14, 2024. Tver: Tver State Agricultural Academy, 2024. S. 336-339.

10. Kuanova D.A., Stash A.Yu. The impact of the key rate on the state of the Russian economy//Problems and prospects for the socio-economic development of the regions of the South of Russia: a collection of scientific papers based on the materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, Maykop, November 27, 2024. Maykop: Electronic Publishing Technologies LLC, 2024. S. 86-91.

11. E. A. Mikheeva, V. A. Chernyaev Analysis of the dynamics of the key rate and its relationships with macroeconomic indicators//Economics and Business: Theory and Practice. 2023. №10–2 (104). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-

klyuchevoy-stavki-i-eyo-vzaimosvyazey-s-makroekonomicheskimi-pokazatelyami (accessed: 28.04.2026).

12. Poltavets O.A. Key rate and its role in economic recovery//Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects: collection of scientific articles by participants of the 24th International Scientific and Practical Conference, Kursk, May 22, 2025. Kursk: University Book CJSC, 2025. S. 342-345. EDN: QBZFLX.

13. Symbireva M.V. The key rate of the Bank of Russia in the context of sanctions//Innovative science. 2024. № 6-1. S. 118-119. EDN: EBOYIG.

14. Silkina N.G., Kleimenova S.S. Key rate of the Russian Federation: essence, functions and impact on the country's economy//Modern problems of the mining and metallurgical complex. Science and production: materials of the XXI All-Russian Scientific and Practical Conference, Stary Oskol, November 29, 2024. Stary Oskol: MISIS National Research Technological University, 2024. S. 425-429.

15. Sukhanov E.V. Macroeconomic situation in the economy of the Russian Federation while maintaining a high key rate of the Central Bank of the Russian Federation//Personality. Society. State: problems of development and interaction: materials of the XIX All-Russian face-to-face scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the branch, Lipetsk, May 27, 2025. Voronezh: Autonomous non-profit organization for the provision of publishing and printing services "SCIENCE-UNIPRESS," 2025. S. 157-163.

16. Tenkovskaya L.I. Macroeconomic trends in Russia that form the investment and business environment//Vestnik OmSU. Series: Economics. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/makroekonomicheskie-tendentsii-v-rossii-formiruyuschie-investitsionnuyu-i-predprinimatelskuyu-sredu (accessed: 28.04.2026).

17. Results of the Bank of Russia in 2024: briefly about the main thing//Bank of Russia. [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/cenovaya-i-finansovaya-stabil-nost/ (accessed: 28.04.2026).

18. Key rate in the Russian Federation in 2020-2025//TradingView. [Electronic resource]. URL: https://ru.tradingview.com/chart/F5wxLIBr/?symbol=ECONOMICS%3ARUINTR (accessed: 28.04.2026).

19. GDP growth in the Russian Federation in 2018-2025//TradingView. [Electronic resource]. URL: https://ru.tradingview.com/chart/F5wxLIBr/?symbol=ECONOMICS%3ARUGDPYY (accessed: 28.04.2026).

20. The share of countries in world GDP in 1980-2023, %// SVSPB.NET. [Electronic resource]. URL: https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php (accessed: 28.04.2026).

Сведения об авторах / Information about the author:

Евсин Максим Юрьевич *– доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», доцент. E-mail:*

myevsin@fa.ru / ***Evsin Maxim Yurievich*** *– Associate Professor, Department of Economics and Finance, of the Lipetsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor. E-mail: myevsin@fa.ru.*
SPIN-код: 2928-2844

Сахарова Надежда Сергеевна – *студент Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: saharovans@yandex.ru* / ***Sakharova Nadezhda Sergeevna*** *– student of the Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: saharovans@yandex.ru.*
SPIN-код: 2316-9930

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Евсин М.Ю. – *научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста.*
Сахарова Н.С. *– проведение анализа основных показателей, обработка результатов исследований, визуализация, формирование общих выводов и литературный анализ.*

Evsin M.Yu. *– scientific supervision, formulation of the main research directions, development of theoretical prerequisites, and revision of the text.*
Sakharova N.S. – *analysis of key indicators, processing of research results, visualization, formation of general conclusions, and literature analysis.*

Дата поступления статьи: 20.05.2026
Принято решение о публикации: 22.06.2026

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.